

ИНКИ И ИЛЛИРИЙЦЫ НА СЦЕНЕ ТЕАТРА «ПРОСПЕКТ»

Оба спектакля, показанные у нас английским театром «Проспект», — «Охота за Королем Солнцем» П. Шеффера и шекспировская «Двенадцатая ночь» поставлены руководителем театра Тоби Робертсоном. Театр «Проспект» — передвижной, что не мешает ему быть образцом высокой сценической культуры. Постановки Робертсона слажены крепко, на совесть.

Материал, на котором основана пьеса П. Шеффера, — история Писарро, испанского конкистадора XIV века, завоевателя царства инков, позволил режиссеру создать зрелище внушительное и живописное. По круглому помосту, над которым нависает красноватое, будто окровавленное солнце, тяжело падают люди в железных доспехах; грохот барабанов сливается с таинственными звуками джунглей и заунывным пением побежденных — такова одна из первых сцен

спектакля. Высшая его точка — эффектно поставленная сцена расправы над инками в Нахамарке, словно снятая на пленку замедленным способом: огромные мечи испанцев плавно опускаются на безоружных людей; убитые один за другим медленно падают ниц, как крыльями, взмахивая рукавами широких одежд; золотые маски, сорванные с мертвецов, парят в воздухе на остриях мечей.

Вождь испанцев Писарро (Т. Мартин) — старый воин с жестким, как из камня вырубленным, лицом, мощным голосом, мужественной статью. Таким и был, без сомнения, знаменитый конкистадор. Такими были все они — дерзкие и алчные, жестокие и вероломные «охотники божьи», предавшие Новый Свет огню и мечу.

Пьеса Шеффера, однако, не похожа на обычную историческую драму. Драматург,

по его словам, «использовал историю только как повод для выражения современной темы». Спектакль же тяготеет к формам традиционного исторического представления, в котором сами события — не философский анализ их, не современное их осмысление — выступают на первый план. Т. Мартин прекрасно сыграл исторического Писарро. Но герой пьесы Шеффера — человек современного Запада, изверившийся в о вере тоскующий, живущий ненавистью и мечтаний о любви, запертый в созерцании смерти и взыскующий бессмертия. На пороге небытия он уверовал в божественность царя инков, «Сына Солнца» Атауальпы. Последнюю надежду восторжествовать над смертью он обретает, чтобы тут же ее утратить: убитый Атауальпа не воскресает.

Царь инков в пьесе — высочайший надменный ум, взращенный древней культурой,

которую драматург противопоставляет буржуазной цивилизации не в пользу последней. В спектакле Атауальпа, как и его подданные, — существа из мира, мало похожего на человеческий: по-кошачьи гибкие бронзовые тела (пластика актеров, особенно Д. Хайда — Атауальпы совершенна), резкая гортанная речь, напоминающая крики диких птиц. Причудливые ритуалы, экзотические танцы, пронзительная музыка — это, по всей вероятности, сделано безукоризненно с точки зрения этнографии. Однако историческая и бытовая точность — не то, чего мы в первую очередь ищем от сценической интерпретации философской драмы. Так же, как и от постановки романтической комедии.

Действие «Двенадцатой ночи» происходит, как известно, в Иллирии, сказочном тридевятом царстве,

волшебном крае любви и веселья. Тоби Робертсон нам напоминает: Иллирия — это местность на побережье Адриатики, часть нынешней Югославии. Сцену заполняет толпа в югославских национальных костюмах, звучит югославская народная музыка, танцуют «коло». Время действия в спектакле определено с точностью. Это начало XIX века, эпоха наполеоновских войн.

Режиссер смягчает буйный комизм и поэтическую условность пьесы. Он избегает слишком ярких красок, слишком резких контрастов. Течение спектакля введено в границы житейского правдоподобия. В этой Иллирии живут корректные, трезвые люди и джентльмены, запертые на Адриатику скорее из Британии Шеридана или Кембла, чем из старой веселой Англии. Смеются здесь одними губами, пристойной почитают грусть. Орсини

(Б. Уоррен) — изысканный проницательный британец, томлящийся от сплина. Кажется, в Оливии он влюбляется от скуки, оттого так легко он в финале о ней забывает. В Виоле (К. Барлоу) нет предприимчивости и лукавства шекспировской геронии. Обаяние ее в грациозной женственности. Орсини она любит робко и преданно — глаз от него отвести не может. Даже Эндрю Эгьючик (Д. Джекоби) больше трогателен, чем смешон в безответной своей любви к Оливии (А. Торн), чрезвычайно благовоспитанной барышне.

Всеобщей меланхолии причастен и Шут (Р. Стивенс), седой, усталый человек в грязноватом костюме Арлекина. Он печален даже в компании забулдыг под предводительством сара Тоби. Да и у них веселье какое-то натужное. Время позднее, приятелей то и дело клонит в дрему. Сэр Тоби (У. Год-

дарт) — самый шекспировский персонаж в спектакле, могучий толстяк, похожий на Фальстафа как размерами брюха, так и остроумием. Но и его сбивает с ног молодой денщик сон. Когда, умирившись, буяны засыпают, слышно, как на улице поют собаки: глухомань. Собутыльники не прочь бы разойтись по домам, да нужно досадить Мальволио.

Г. Инносент играет Мальволио угрюмым и величественным турком в расшитом халате, с тюрбаном на голове. Как помнит читатель, Мальволио разыгрывают, внушая ему, что он стал предметом страсти графини Оливии; дворецкий уже видит себя графом Мальволио. В спектакле эта ситуация приобретает неожиданый смысл: туземец пытается проникнуть в среду избранных, откуда его насмешливо выпроваживают — знай свое место. В последней картине

Мальволио, сбивый с толку, несчастный, вызывает жалость. У Шута, который по долгу службы пад ним измывается, комок подступает к горлу. Когда после этого Шут поет финальную песню, он с трудом сдерживает слезы.

На сцене царит быт, грузный, при всей своей дикости лишности малоподвижный. Люди не властвуют над ним, они сами ему подвластны. Шекспир говорит на языке праздничном и поэтическом, спектакль — на языке будней и прозы.

Прошлым летом на Эдинбургском фестивале театр «Проспект» показал один из последних своих спектаклей — шекспировского «Перикла». Эту постановку Т. Робертсона можно упрекнуть в непочтительном отношении к классике, по сколько было там режиссерской фантазии, неподдельной веселости, сколько жизни и движения! Жаль, что театр «Проспект» не привез сюда «Перикла».

А. БАГТОВЕВИЧ.